

В.В. Струве

Происхождение алфавита

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В.В. Струве
В11 Происхождение алфавита / В.В. Струве – М.: Книга по Требованию, 2022. – 64 с.

ISBN 978-5-458-55776-4

Общепринято, что все средиземноморские алфавиты (латинский, греческий) возникли из финикийского. Академик Струве, исследуя египетское фонетическое письмо находит соответствия между ним и синайскими надписями из которых, в свою очередь, возводит финикийский алфавит. Итак, семитский финикийский алфавит, возник из пиктографов Египта, путем их последовательного упрощения до фонетического письма (одно изображение - один звук). Например иероглиф "рот" стал обозначать букву "р".

ISBN 978-5-458-55776-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

I

РАЗЛИЧНЫЕ ТЕОРИИ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ФИНИКИЙСКОГО АЛФАВИТА

Вопрос о происхождении алфавита до последних лет оставался не разрешенным, несмотря на большое количество посвященных ему исследований. Такой пробел в нашем знании прошлого должен особенно болезненно чувствоваться в виду той громадной роли, которую сыграл семитический, или, как его обыкновенно называют, „финикийский алфавит“ не только в истории средиземноморской культуры, но и в истории всего человечества. „Финикийский алфавит“ является ни более ни менее как отцом всех ныне существующих алфавитных систем. К нему восходят все алфавиты Азии, а к южно-семитическому (древне-арабскому) шрифту, отделившемуся очень рано от финикийского письма, восходят все алфавиты Африки. Что касается алфавитов Европы, то здесь дело обстоит несколько сложнее. Родоначальником европейских алфавитов является греческий, восходящий, судя по финикийским названиям своих букв (альфа,

бета и т. д.), к „финикийскому“ шрифту. Действительно, формы многих греческих букв указывают на финикийское происхождение, но с другой стороны имеются буквы (напр. Σ), напоминающие своей формой буквы южно-семитического алфавита. Такая зависимость греческого алфавита одновременно от северного и южного ответвлений семитического алфавита являлась также одной из мучительных загадок в истории развития письма.

Уже классический мир сильно интересовался проблемой происхождения своего алфавита. Правда, одновременная связь греческого алфавита с финикийским и южно-семитическим шрифтами мало тревожила тогда исследователей, ибо южно-семитическое письмо находилось вне кругозора классического мира, а некоторые отличия греческого алфавита от финикийского они объясняли, конечно, дальнейшим развитием греческого письма. Дело в том, что почти все научные авторитеты древности сходились на положении о заимствовании греками алфавита у Финикийцев. На этом тезисе, к сожалению, кончалось единогласие и начиналось великое разногласие о происхождении самого финикийского алфавита. Почти все известные народы Востока выставлялись авторами этого гениального изобретения, несмотря на то, что у самих Финикийцев сохранилась определенная традиция о том, что „Γαχυτος“, то-есть египетский „Тот“, бог мудрости и письма, был изобретателем и финикийских букв. Современная наука унаследовала разногласицу классического мира и создавала самые разнообразные теории о про-

исхождении финикийского алфавита по мере своего ознакомления с культурным миром древнего Востока. Первой из этих культур, вошедшей в область познания европейской науки, была культура древнего Египта. 27 сентября 1822 г. Фр. Шамполлион демонстрировал перед Парижской Академией Наук свои первые опыты дешифровки иероглифических надписей и установленный им иероглифический алфавит. Тогда же отец египтологии высказал догадку о том, что этот иероглифический алфавит послужил образцом для позднейшего финикийского алфавита. Мы увидим, что эта гениальная догадка Шамполлиона оказалась вполне правильной и нашла свое подтверждение в материале, найденном незадолго до столетнего юбилея созданной Шамполлионом науки. И тогда мысль, высказанная Шамполлионом, была поддерживаема и подкреплена другими исследователями, но вскоре, наряду с предположением о происхождении алфавита из иероглифов, была создана великим египтологом де Ружэ теория о возведении финикийского алфавита к иератическому шрифту, т. е. к той скорописи, которой писались иероглифы на папирусах. Эта теория имела за собой то преимущество, что формы финикийских букв могли быть легче объяснимы из скорописных иератических форм, чем из иероглифов, сохранивших полностью свой первоначальный пиктографический облик. С середины XIX в. начинаются первые успешные опыты чтения клинописных надписей и ассириология, младшая сестра египтологии, начинает оттеснять на задний план свою стар-

шую сестру. Великие находки все нового и нового материала доказывали нам во всех областях передней Азии победоносное проникновение вавилонской культуры, а вместе с ней и клинописи. Такое свидетельство раскопок о мощной действенности клинописи заставляло предполагать зависимость финикийского алфавита от великой культуры Вавилонии. Создавались различные теории о связи семитического алфавита с клинописью. Указывали и на внешнее сходство финикийских букв с некоторыми клинописными знаками, сопоставлялись буквы и с теми сумерийскими пиктограммами, к которым восходят позднейшие клинописные знаки. Объясняли, наконец, порядок перечисления букв финикийского алфавита из порядка перечисления клинописных знаков и даже из порядка знаков зодиака, установленного, как известно, в Вавилонии, хотя, правда, в период, следующий за периодом создания семитического алфавита.

Если все эти объяснения зависимости семитического алфавита от письма Египта и Вавилонии имеют свое определенное „основание“, ибо во всех этих случаях ученые оперировали со шрифтами определенными и графически и фонетически, то все последующие теории, возникавшие в последние десятилетия, не могут не вызвать некоторого недоумения. Так, была сделана попытка объяснить финикийское письмо из хетских (народа, жившего в Малой Азии) иероглифов, которые еще не читаются, а вследствие этого и всякие построения, основанные на них, не могут не висеть в воздухе. Такую же цену имеют попытки

объяснить возникновение финикийского алфавита из линейного шрифта Эгейской культуры, то-есть до-греческой культуры Греции, остающегося вполне неизвестным нам. Еще меньшую цену имеют объяснения из таинственных горшечных узоров „средиземноморской расы“, находимых на керамике различных областей средиземноморского побережья.

II

ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ПРИЗНАКИ ФИНИКИЙСКОГО АЛФАВИТА

Подобное обилие разноречивых теорий о происхождении алфавита в современной науке должно нас поразить. Дело в том, что в отличительных признаках финикийского шрифта уже лежит известное указание на строго определенное письмо древнего Востока, являющееся в некотором отношении отцом семитического алфавита.

На такой путь дедукции ученые стали сравнительно недавно, и первым из них был Лидзбарский, один из лучших знатоков семитической эпиграфики¹. Если мы обратимся, следуя методу Лидзбарского, к рассмотрению

¹ Эфемерис для семитической эпиграфики, т. I (1901), стр. 110 — 136. Эту мысль Лидзбарского развил дальше Г. Шефер: „Отсутствие гласных в финикийском алфавите“. (Временник для египетского языка, т. 52 (1915), стр. 95 — 98), и в особенности полно и обстоятельно К. Сете, „Происхождение алфавита“ (Известия Корол. Общества Наук в Геттингене. Деловые сообщения, 1916, вып. 2, стр. 88 — 161).

финикийского шрифта, то мы установим ряд особенностей, которые являются его отличительными признаками, выделяющими его среди прочих графических систем.

1) Первой и основной особенностью финикийского шрифта является его состав из настоящих букв, т. е. финикийское письмо передает все многообразие челевеческой речи с помощью 22 знаков, которые служат обозначению основных простых звуков речи.

2) Финикийский алфавит не знает принципа огласовки. Все знаки его отмечают лишь согласные, а гласные оставались в письме без внимания. Это было большое неудобство, и греки, при перенятии от финикийцев алфавита, создали самостоятельные буквы для гласных, а абиссинцы, перенеяв южно-семитический алфавит, создали с помощью его новый силлабический шрифт, каковым в сущности и является эфиопское письмо.

3) Имена букв финикийского алфавита в большинстве случаев обозначают конкретные предметы: алеф (1-ая) — бык; бет (2-ая) — дом; далет (4-ая) — дверь; вав (6-ая) — гвоздь; иод (10-ая) — рука; каф (11-ая) — ладонь; мем (13-ая) — вода; нун (14-ая) — рыба; 'аин (16-ая) — глаз; пе (17-ая) — рот; реш (20-ая) — голова; шин (21-ая) — зуб. Очевидно, эти буквы восходят к пиктографическим образам и в некоторых случаях этот образ можно еще уловить в формах исторического семитического алфавита. Так, например, буква 'аин (глаз) напоминает и в финикийском и в южно-семитическом письме рисунок глаза, южно-семитическая буква „далет“ (дверь), очевидно, восхо-

дит к рисунку двери, как она изображалась на памятниках Египта и Вавилонии, или же финикийский вариант буквы реш (головы) соответствует определенно схематическому рисунку человеческой головы. В обоих последних случаях рисунок — прообраз буквы повернут налево.

4) Фонетическое значение букв семитического алфавита получилось из их названий при помощи акрофонического принципа, т. е. первый звук имени буквы является в то же время фонетическим эквивалентом данной буквы, например буква, называвшаяся „бет“ соответствовала „б“, буква „далет“ — „д“, „вав“ — „в“ и т. д.

5) Наконец, последней и весьма характерной особенностью финикийского письма является направление письма справа налево, особенность, которая нас поражает до сих пор в современном письме ближнего Востока. Установив все эти особенности финикийского письма, мы попытаемся проследить те же особенности в других графических системах древнего Востока, и надо полагать, что та графическая система, в которой будет установлен комплекс указанных 5 особенностей, будет иметь весьма много шансов, чтобы претендовать на честь быть отцом финикийского алфавита.

III

ФИНИКИЙСКИЙ АЛФАВИТ И ПИСЬМО ЕГИПТА И ВАВИЛОНИИ

Первой и основной особенностью финикийского письма была, как мы выше видели, его алфавитность и эта особенность резко отличает его от клинописи. Последняя, являющаяся весьма совершенным орудием для передачи человеческой речи, „букв“ не знала. Она создала на ряду с чистыми идеограммами несколько сотен силлабических знаков, как для открытых слогов (ba, bi и т. д.), так и для закрытых (kur, lik и т. д.), но форм, означающих чистые согласные (b, d и т. д.) без соответствующей гласной, клинопись не знала. Такие знаки, графические эквиваленты для чистых согласных звуков, то-есть настоящие буквы, знала зато другая культура древнего Востока, создавшая иероглифическое письмо. Среди многих сотен иероглифов имеются 24 иероглифа, являющиеся такими же буквами, как и буквы финикийского алфавита. Это великое открытие „буквы“ было сделано народом Египта на заре своей истории, но оно не было доведено

им до последних логических выводов и балласт многих сотен пиктографических, силлабических и полисиллабических знаков был им сохранен. Причину такого, казалось бы, непонятного „консерватизма“ египтян, приходится искать в том, что создание египетского алфавита было не актом индивидуального творчества, а шло постепенно веками, как следствие своеобразного развития речи народа Египта. Для уяснения всего этого придется сделать маленький экскурс в историю египетского языка и народа.

В долине Нила до прихода туда семитов сидел народ, вероятно, яфетической расы. На этот народ нахлынули в весьма отдаленное время волны первого семитического передвижения, которое мы обычно называем хамитическим. Завоеватели и покоренные в течение веков стали сливаться в один народ, в исторических египтян, создавших одну из великих культур человечества. Этот же египетский народ начал создавать письмо, которого не знало ни пранаселение долины Нила, ни семиты в момент их прихода туда. Начало египетского письма, как и всякого другого, была пиктография. Желание царя на своих победных памятниках отмечать свое имя дало и в Египте толчек к дальнейшему развитию письма. Одна из особенностей семитических языков сыграла важнейшую роль при создании письма, а именно, ничтожное значение гласных по сравнению с согласными. В семитических языках носителем слова являются не гласные, а согласные. Коль скоро гласные не играли роли, и ими можно было пренебрегать, то для